

кренне выражали свою признательность, что это доставляло моему дяде минуты поистине восхитительные. Он, в свою очередь благодаря всех, разговаривал с ними со своей обычной добротой: *«Благодарю вас, но кто вы, не знаю и вас совсем не помню»*. Мы проехали через Батурино, где мой дядя много рассказывал мне о семье Разумовских и о ловкости, с которой императрица Екатерина привлекла его ко двору и осыпала богатством и честью, но отобрала у него титул гетмана, а с ним и власть над жизнью и смертью 50 000 душ.

7 июля мы прибыли в Обуховку к моему дяде Капнисту^{III}. Радость была большой как с одной, так и с другой стороны. Там мы нашли гостей. Это был господин Трошинский с семьей^{IV}. Этот старик, который на протяжении всей своей политической жизни стоял на дороге моего дяди и почти всегда имел противоположное мнение, казалось, был очень рад этой встрече, так как возраст и опыт утихомирили страсти и сделали истину более твердой, но также и более снисходительной. Их разговоры были по-настоящему интересны, и часто к ним примешивались остроты моего дяди Капниста.

19 мы продолжили поездку. Ужасная гроза застала нас в 10 верстах от Трубецы (деревни Петра Васильевича Капниста). Сильный ливень, молнии, которые одни нам освещали дорогу, по которой мы должны были ехать, усталость наших лошадей, которые почти не двигались больше вперед, наконец, голос нашего кучера, который, остановившись окончательно, сообщил нам на своем малороссийском наречии, *«что гребля прорвалась»*. Нам пришлось искать пристанища в одиноком доме, принадлежавшем некоему г-ну Галицкому, и вынуждены были там кое-как провести остаток ночи. Мой добрый дядюшка, вовсе не рассерженный этой помехой, первым стал над ней потешаться; он говорил, что хотел написать поэму, где изобразил бы двух фей, одну добрую, а другую злую, которые поочередно руководили нашим путешествием, доказывая свою власть. На следующий день гребля была починена и мы прибыли к Петру Васильевичу.

25 июля мы прибыли в Киев и провели там 3 дня, посещая все, что было любопытного. Мой дядя обещал графине Браницкой^V приехать в ее прекрасное имение Александрию, которое находится в 73 верстах от Киева. Поторавливаемые ее просьбами, мы поехали 28 июля и, благодаря любезному вниманию графа Санти (губернатора Киева), который предусмотрел все, чтобы наше путешествие было приятным, прибыли через несколько часов в Александрию. Воспоминание о князе Потемкине было, кроме прочих, одним из сюжетов разговора. Графиня отвела нас в нечто, похожее на Пантеон, воздвигнутый в его честь, его бюст был поставлен среди других бюстов знаменитых людей. Мы там нашли и бюст моего дяди. Повосхищавшись прекрасными